

2. Чувахина, Л. Г. Последствия санкционной политики в отношении нефтегазового сектора России для экономики США и стран ЕС / Л. Г. Чувахина // Сегодня и завтра Российской экономики. – 2022. – № 107–108. – С. 37–45.

3. Chuvakhina, L. G. Assessment of the Impact of US Energy Policy on World Oil Prices / L. G. Chuvakhina, N. A. Moldenhauer, A. Nasirbeik // Journal of Mines, Metals and Fuels. – 2021. – Vol. 69, № 4. – P. 11–120.

Н. С. Шелез

доктор экономических наук

Минцзин Лю

аспирант

БГЭУ (Минск)

РАЗВИТИЕ КИТАЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПАРКА В КОНТЕКСТЕ КОНФЛИКТА МЕЖДУ РОССИЕЙ И УКРАИНОЙ

К концу 2023 г. экономические показатели СІР включают удвоение чистой прибыли и инвестиций компаний-резидентов, 80-процентный рост налоговых платежей, 60-процентный рост производства и 50-процентный рост выручки.

Проблемы, с которыми сталкивается Китайско-Белорусский индустриальный парк в контексте конфликта между Россией и Украиной.

В начале 2022 г. ЕС ввел ряд санкций против Беларуси. Основные из них включали запрет на экспорт белорусской продукции, такой как лес, сталь и калийные удобрения, в страны ЕС. Интенсивные санкции, введенные ЕС против Беларуси, также оказали большое влияние на строительство Китайско-Белорусского индустриального парка. Это проявилось в основном в следующих аспектах [1]:

1. Нестабильность обменного курса. Колебания обменного курса могут представлять инвестиционный риск для бизнеса, поскольку долги и платежи предприятий Индустриального парка в основном номинированы в долларах США, а выручка предприятий зачастую выражена в белорусских рублях; значительное падение курса белорусского рубля по отношению к доллару США привело к резкому увеличению стоимости обслуживания долга и внешних платежей предприятий Индустриального парка.

2. Отсутствие цифровых торговых платформ. Отсутствие цифровой торговой платформы затрудняет белорусским предприятиям расчеты. Большинство белорусских финансовых учреждений исключены из системы SWIFT из-за санкций США и ЕС. В результате белорусские финансовые организации не могут осуществлять международные финансовые расчеты, что делает невозможным расчеты в иностранной валюте для предприятий индустриального парка.

3. Плохая логистика приводит к дефициту поставок и медленному строительству парков. В результате взаимного торгового эмбарго между ЕС и Беларусью объем товаров, перевозимых между Беларусью и странами ЕС, сократился. Однако многие виды оборудования и сырья для индустриальных парков необходимо импортировать, поэтому строительство парков, а также импорт и экспорт продукции серьезно пострадали.

Подводя итог, можно сказать, что Китайско-Белорусскому индустриальному парку следует принять контрмеры. В первую очередь следует укреплять цифровое сотрудничество с Китаем для решения проблем, связанных с рисками финансового рынка. Китай обладает определенными преимуществами в развитии цифровой экономики. Китайско-белорусский индустриальный парк должен в полной мере использовать преимущества китайских предприятий в области цифровых технологий для содействия развитию цифровых технологий в Беларуси. Во-вторых, расширение логистических каналов. Необходимо сосредоточиться на использовании китайско-европейского лайнера. Благодаря мощному и стабильному транспортному потенциалу китайско-европейского лайнера и расположению индустриального парка в узле китайско-европейского лайнера, он может воспользоваться ресурсами стран, расположенных вдоль маршрута, для развития вспомогательных отраслей и минимизации политических рисков и трансграничных операционных трудностей [2].

Список использованных источников

1. Евразийский банк развития, макроэкономический прогноз 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eabr.org>. – Дата доступа: 10.03.2024.
2. Китайско-Белорусский индустриальный парк: жемчужина на Экономическом поясе Шелкового пути, Пекин – Дейли, 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1759216886094449336&wfr=spider&for=pc>. – Дата доступа: 05.03.2024.